

Актеры и товарный знак

Воскресный Москва - 2000 - 25 августа - с. 3.

Ольга ФУКС

Август для России вообще месяц тяжелый, а для театра Вахтангова в частности — время открытия сезона. Отвечать тяжелым временам праздничной феерией у вахтанговцев в крови еще со времен «Принцессы Турандот», поставленной в 21-м году. Что не помещает театру Вахтангова сыграть один спектакль в пользу семей погибших моряков. Состояние дел в театре Михаил Ульянов обрисовал со стариковской прямоотой. Много замечательных актеров всех возрастов, но с режиссурой беда. Если раньше в штате Вахтанговского

состояли Фоменко, Виктук, Кац и Черняховский, то теперь остался только Аркадий Кац, да и то разругался с частью труппы. В театр рвется режиссерская молодежь, но, понав туда, совершает много ошибок и часто не справляется. Поэтому в нынешнем сезоне некоторые спектакли будут начинаться не с договоров и гонораров, а с предварительных проб без всяких обязательств сторон. Так, «странный Клим с чудинкой Смоктуновского» попробует репетировать «превосходную бульварщину» — «Фредерик, или Бульвар преступлений», а Александр Горбань возьмется за «Снегурочку» — «замеча-

тельную пьесу, которая еще никому не удавалась». Точно можно сказать только, что 27 октября вахтанговцы покажут премьеру «Дядюшкиного сна» в постановке Владимира Иванова, а чуть позже — «Сирано де Бержерака» по-мирозоевски и, естественно, с Максимом Сухановым, который хоть и играет во многих театрах и антрепризах, а принадлежит все-таки Вахтанговскому театру. Знаменитые вахтанговцы, играющие здесь и там, — еще одна головная боль Михаила Ульянова. «Табак» говорит, что в таких случаях актер должен вообще часть денег платить театру, поскольку он тоже «товар»

театра. Ну, деньги деньгами, а название театра все-таки должно как-то присутствовать рядом с фамилией».

Есть у театра на примете еще два «журавля в небе» из числа знаменитых режиссеров — Римас Туминас, который уже почти обещал к декабрю 2001 года что-нибудь поставить (еще не решил, что именно), и Роберт Стуруа, имя которого Ульянов произносить уже почти боится, потому что пять лет не может добиться от него ни согласия, ни отказа. «Да к тому же это стоит так и х денег!» — вырвалось у Ульянова. Однако если Роберт Робертович все-таки даст себя уговорить на постановку в Вахтанговском (где он уже работал), деньги на оплату постановочной команды по европейскому стандарту театр хоть извернется, но найдет.